

— Что за выражение лица? — заметив, что Сун Цзи никак не реагирует, Ши Байю нарочито надул губы.

— Кхм! — Сун Цзи, сдерживая улыбку, накрыл ладонью его кулак, протянутый прямо к его лицу. — Каким бы ты ни был, ты всё равно мой супруг.

— Судя по тону...

— И ещё, — прервал его Сун Цзи, наклоняясь к самому уху и понижая голос. — То, как ты только что расправлялся с ним, выглядело поразительно воинственно. От этого зрелища я не на шутку возбудился.

Ши Байю лишь растерянно моргнул.

— Мне это очень по душе, — не дав ему опомниться, Сун Цзи легко взвалил его на плечо и широким шагом направился в дом.

— Эй, ты опять зачем меня тащишь?! — Ши Байю окончательно опешил, не успев даже возразить.

Сун Цзи не стал отвечать. Он донёс его до спальни и на деле показал, каков будет ответ.

Поначалу, видя такую спешку, Ши Байю решил, что на этот раз дело наконец дойдёт до полноценной близости. Однако всё вышло по-прежнему: гроза шумела, а дождь шёл мимо. Тело томилось в ожидании, а ноги ныли от напряжения.

Казалось бы, красная верёвка осталась в горной хижине, но Сун Цзи вдруг достал новую, да ещё и с подвешенными к ней колокольчиками. Привязанная к тому месту, она звенела при каждом движении, словно у корабейника.

От этого не только томление усиливалось, но и чувство стыда росло вдвойне. Ши Байю плакал сильнее, чем когда-либо, и даже когда всё закончилось, Сун Цзи долго убаюкивал его на руках, но успокоить так и не смог.

Пока Сун Цзи отвернулся, Ши Байю приоткрыл один глаз и скользнул взглядом в окно. За стеклом уже сгустились сумерки. В душе он мысленно скрипнул зубами: Зверь ты, а не человек.

— Перестал плакать?

Голос Суна Цзи неожиданно прозвучал прямо за спиной. Ши Байю вздрогнул и поспешно уткнулся лицом в подушку, замерев как вкопанный.

— Раз перестал, переворачивайся, — Сун Цзи, видя, что тот притворяется спящим, аккуратно повернул его на спину. — Полежи, отдохни, а я пойду готовить.

Ши Байю лишь широко раскрыл припухшие глаза, но так и не пошевелился.

Сун Цзи словно не замечал его упрямого взгляда. Он склонился, легко коснулся губами опухших век и, сияя довольной улыбкой, вышел из комнаты.

Лишь когда шаги стихли, Ши Байю спрятал руки под одеяло и погрузился в мрачное раздумье.

Спустя какое-то время он перевёл взгляд на шкатулку, где Сун Цзи хранил красные верёвки с колокольчиками, и решил избавиться от улики.

Выглянув в сторону двери и убедившись, что хозяин вскоре не вернётся, Ши Байю быстро сел и извлёк шкатулку из потайного ящика в изголовье кровати.

Но стоило ему открыть крышку, как от увиденного у него расширились зрачки. Шкатулка была битком набита красными верёвками, колокольчиками, баночками с мазями и прочими диковинными вещами.

Выходило, что всё, что Сун Цзи применял на нём, было лишь каплей в море, ничтожной частью того, что таилось внутри!

— Кажется, тебе это очень нравится.

Внезапный голос Суна Цзи заставил Ши Байю подпрыгнуть. Раздался звон и шуршание: в панике он уронил содержимое шкатулки прямо на постель.

— Отчего ты ступаешь так неслышно? Вечно так делаешь, до смерти пугаешь! — выпалил Ши Байю первым, хотя на деле от стыда не смел поднять глаз.

Всё это и впрямь выглядит жутко извращённо!

Стоило представить, что всё это рано или поздно окажется на нём, как по спине пробежал холодок.

— Почему неслышно? — Сун Цзи наклонился, методично собирая рассыпавшиеся предметы обратно в шкатулку. Закрыв её, он убрал её в тайник. — Это ты слишком увлёкся изучением и не услышал, как я звал тебя к столу.

Ши Байю лишь безмолвно замер.

Поверю я тебе! Старый хрыч, а какой коварный!

— Старый хрыч? — рука Суна Цзи замерла на крышке. Он опустил взгляд на Ши Байю, сидевшего на коленях на кровати. В его спокойных глазах мелькнула опасная искра.

Ши Байю похолодел.

Неужели я проговорился?!

— Кхм! — от пристального взгляда Суна Цзи у Ши Байю зашевелились волосы на затылке. — Тебе послышалось!

— Неужели? — Сун Цзи захлопнул потайной ящик. — Выходит, это и были истинные мысли Юй-гэра. Оказывается, в твоих глазах я не просто старый хрыч, но ещё и весьма коварен.

Ши Байю взмахнул руками, словно пытаясь остановить невидимую стену:

— Брат, брат, брат, выслушай мои оправдания... то есть, объяснения!

Сун Цзи неторопливо кивнул, принимая расслабленную позу:

— Хорошо. Объясняй.

Ши Байю замер. Столь официальный тон мгновенно лишил его дара речи. Он не то что объяснений, даже приличных отговорок найти не мог.

Настоящий мужчина умеет и гнуться, и распрямляться!

Ши Байю нырнул прямо к нему в объятия, обхватил и принялся тереться, как кот:

— Брат, я виноват.

— О? — Сун Цзи остался невозмутим.

Ши Байю включил всё своё обаяние:

— Какой же ты старый хрыч! Ты красавец и... стар...

— М? — бровь Суна Цзи вопросительно дрогнула.

Ши Байю резко сменил тему:

— Мой старший супруг! И какой же ты прекрасный! Ты статен, как нефритовое дерево, благороден, словно небесный воин, и прекрасен, как само совершенство этого мира!

— Всё равно «старый» прозвучало, — сладкие речи не подействовали на Суна Цзи.

— Это совсем другое «старый»! «Старик» - это про возраст, а «старший супруг» — от слова «дожить до седых волос вместе». Почти как «муж». Заметив, как черты лица Суна Цзи смягчились, Ши Байю понял, что опасность миновала, и мысленно похлопал себя по плечу за находчивость.

Услышав про «седую старость вместе», Сун Цзи и впрямь повеселел, хотя прекрасно понимал, что Ши Байю просто выкручивается.

— Вставай, будем есть, — Сун Цзи взял аккуратно сложенную одежду с комода, расправил её и помог Ши Байю одеться. — Я хотел приготовить мантоу на пару, но Дядя Ву принёс солёных овощей. Вот я и обжарил их с вяленным мясом, да ещё рис сварил.

Услышав про мясо, Ши Байю мгновенно стряхнул с себя вялость и принялся одеваться с невероятной прытью.

Сун Цзи, оставаясь вне поля его зрения, понимающе улыбнулся.

За столом Сун Цзи почти всё мясо переложил в миску Ши Байю.

Ши Байю был не настолько наивен и тут же вернул половину обратно.

— Не стоит всё отдавать мне, — проговорил он, кладя себе в чашку пару палочек солёных овощей. — У тебя работа тяжёлая, нужно хорошо питаться, чтобы силы были.

Сун Цзи молча принял это, не став отказываться.

Вяленого мяса в доме оставалось совсем немного, и даже обжарив всё, порция выходила скромной. Фазанов и голубя, привезённых вчера, они засолили, и этого хватит ещё на пару приёмов пищи. После этого мясные блюда в доме закончатся.

Нужно поскорее отправиться в горы и добыть крупного, ценного зверя. Вырученное серебро пойдёт на покупку свежего мяса. Юй-гэр любит суп на трубчатых костях, стоит прикупить и их. И одежду пора обновлять. То, что сейчас на Юй-гэре, ещё с прошлого года. Погода теплеет, и скоро она станет не по сезону. Нужно купить пару лёгких нарядов.

Обдумывая всё это, Сун Цзи произнёс:

— Завтра я снова отправлюсь в горы.

Едва слова сорвались с губ, он поднял глаза и встретил умоляющий взгляд Ши Байю.

— Вернусь до заката, — Сун Цзи отложил палочки. — В этот раз поход будет недолгим, поэтому тебя с собой не возьму. Я уже договорился с Дядей Ву, завтра он придёт посидеть с тобой.

— Ах... — Ши Байю мгновенно поник. — Не стоит каждый раз тревожить Дядю Ву.

— С ним мне будет спокойнее, — Сун Цзи нахмурился, вспомнив про Старшего Суна.

Старший Сун труслив, но совершенно не делает выводов. Пора придумать способ, чтобы решить эту проблему раз и навсегда. Однако действовать нужно осторожно. Для посторонних они всё ещё братья, и любая ошибка может породить пересуды за спиной.

Сун Цзи не заботили людские пересуды, но он не хотел, чтобы Ши Байю из-за них терзался.

<http://bllate.org/book/17023/1614835>